

*Нина Карташева
г. Москва, Россия*

**АРХИЕПИСКОПУ ИОАННУ
(ШАХОВСКОМУ)**

По осени, когда леса
Как будто в схиму постригаются,
Я слышу в сердце голоса,
Что разумом не постигаются.
Связь не потеряна времен:
Воспоминаний подсознательность,
Как будто знаю испокон
Сияние или сиятельность.
Молитва теплая сердец,
В любви по Родине тоскующих.
Святой и праведный конец –
Начало в Боге торжествующих.

* * *

Это чья-то молитва сильная
Испросила такую милость...
Это бабушка моя ссыльная
В верхотурской часовне молилась
Это ей отозвались издали
В чужестранном изгнании души:
Ослепленные – мы увидели,
Оглушенным – отверзлись уши.
Без наук сиротинке-внученьке
Перешло это знание. Свыше.
Велики наши новомученики,
И Господь их всегда услышит.

* * *

Да пухом ей земля, той бедной нищей,
Как говорят, вдове, графине бывшей,
На паперти годами неизменно
Мне прорекавшей ласково-блаженно:
Он любит Вас. Как он по Вас скучает,
Как он по Вас несбыточно мечтает,
Вас ждет со стороны России – света.

Он любит Вас. Послушайте совета...
 Отдав ей мелочь, отходила прочь я.
 Рвала стихи написанные в клочья.
 Пророчествам смеялась. Но грустила,
 Как будто зла кому-то не простила...
 Прошли года. Земля и память – пухом.
 Смотрю в глаза твои и сном и духом –
 И слышу голос ныне уж умерший:
 «Он любит Вас, Вам высказать не смевший».
 Прости, что боль в любви неразделенной.
 Но боль ведь только грех неотмоленный.
 Вдали от Родины, за гранью, за границей
 Смирись над этой страницей-страницей.

* * *

*...И сказал Господь
 сатане: вот он в руке твоей.
 (Кн. Иова, 2, 5)*

Над верой вершили расправу,
 Громили народов оплот.
 В двадцатых, тридцатых кровавых
 Умучен был древний мой род.
 Дед в доблестной русской отваге
 России был верен, Царю.
 До гроба был верен Присяге –
 Во славу казнен Октябрю.
 Лишенным и слова и крова
 Блаженней, чем жить – умереть!
 Пошла по этапам Иова
 Семья кандалами греметь.
 Нет больше богатства прадедов,
 Изъяли, чтоб легче жилось,
 В игольное ушко проденусь
 И сердце прозрачно насквозь.
 Душа моя Бога дождалась,
 Все помнит невинная кровь.
 Наследство мне все же досталось:
 И совесть, и честь, и любовь.
 А это со мной лишь изымут –
 Ведь мертвые сраму не имут.